

Дмитрий Колодан, Карина Шаинян

Над бездной вод

Часть сборника
Жизнь чудовищ (сборник)

Дмитрий Колодан

Над бездной вод

«Автор»

2007

Колодан Д. Г.

Над бездной вод / Д. Г. Колодан — «Автор», 2007

«Резиновая лодка покачивалась на слабых волнах подземного озера. Электрический фонарь на корме светил еле-еле. От влажности батарея быстро разряжалась, лампа то и дело гасла, но с завидным упорством включалась снова, расплескивая блики по черной, как нефть, воде...»

© Колодан Д. Г., 2007

© Автор, 2007

Дмитрий Колодан, Карина Шаинян

Над бездной вод

Резиновая лодка покачивалась на слабых волнах подземного озера. Электрический фонарь на корме светил еле-еле. От влажности батарея быстро разряжалась, лампа то и дело гасла, но с завидным упорством включалась снова, расплескивая блики по черной, как нефть, воде.

Здесь, в самом сердце городских катакомб, было холодно и сыро. Перегрин Остер кутался в плотную ветровку, прятал ладони под мышками – и все равно не мог согреться. Зубы стучали так, что он боялся прикусить язык; изо рта вылетали рваные облачка пара. Если бы не фляжка рома с перцем, было совсем плохо. Хотя Остер уже сомневался, что верное средство спасет от простуды.

Идеально круглое озеро было больше ста метров в диаметре. Кирпич стен, крошащийся от старости и влаги, потемнел и оброс тиной. Из труб, выходящих по периметру, текла вода – где слабыми струйками, где ревущими потоками. Вены города без устали гнали темную кровь, но куда она уходила, оставалось загадкой. Остер изучил все доступные карты подземных коммуникаций, но не нашел указаний на глубину этого огромного колодца. Кое-где из стен торчали проржавевшие скобы – похоже, этими лестницами пользовались лет двести назад. Остер не решился проверить, куда они ведут: железо было слишком хрупким, а купаться здесь не хотелось ни за какие коврижки. Сам он добрался сюда по одному из многочисленных туннелей, который тремя километрами южнее соединялся с дождевой канализацией Юго-Западного района.

Над головой загрохотало метро, заглушив шелест падающей воды. Поезда проходили каждые четыре минуты – Остер привык отмерять время по далекому перестуку. Точность, конечно, относительная, но в рамках допустимой погрешности. Он механически сделал пометку в блокноте, лежащем на колене, и склонился над шахматной доской. С прошлого раза ничего не изменилось.

Припаянные к бортам доски медные струны слегка дрожали; к ним были привязаны индукционные катушки, сейчас скрытые в воде. На черно-белых клетках в беспорядке лежали магнитные фигурки, из тех, какими украшают холодильники: два помидора с выпученными глазами, радостная груша, танцующий слон. Набор едва ли годился для игры, но будь на месте этих фигурок обычные туры и пешки, Остеру вовек бы не дожидаться объективных результатов. Потенциальные взаимодействия в шахматах слишком сильны, чтобы ими пренебрегать. Остер сомневался в непредвзятости перемещений какой-нибудь пешки, окажись она вдруг под ударом ферзя. Да и за самого ферзя тоже не мог поручиться.

Остер смастерил прибор две недели назад, прочитав в «Популярной науке» о связи эфира с магнитными явлениями. Общий смысл двадцатистраничного труда остался неясен, однако кое-что вело к весьма интересным выводам. Автор работы, профессор Рисоцки, пытаясь показать то ли неуловимость предмета исследований, то ли свою начитанность, сравнивал эфирные волны с Моби Диком. В этом ключе специально созданное магнитное поле превращалось в своеобразный «Пекод», чья встреча с объектом охоты была неизбежна. Идея такого использования магнитных полей показалась Остеру восхитительной. Но, в отличие от зыбких эфирных колебаний, наличие которых оставалось под вопросом, его цель была конкретнее – рыба Доджсона.

Остер был абсолютно уверен в том, что в озере под городом живет огромная невидимая рыба. Для него этот факт не требовал доказательств, как Ахаву не нужны были доказательства существования белого кита. Правда, Остер до сих пор не встретил своего Моби Дика, но научное любопытство не давало покоя. Природа рыбы Доджсона – вот что занимало Остера. Реликт

времен ледникового периода – или карп, мутировавший в городских стоках? Как рыба стала невидимой? Остер даже допускал, что рыба Доджсона могла быть двумерной или четырехмерной и попросту выпадала из структуры мира, но его знаний теоретической физики не хватало, чтобы доказать или опровергнуть эту гипотезу. Однако изобретение должно было сорвать завесу тайны с загадочного существа.

Индукционные катушки создавали под днищем лодки сильнейшее поле. Если в него попадал хоть сколько-нибудь значимый объект, информация тут же передавалась на магнитные фигурки. Каждая клетка шахматной доски обозначала определенный участок подземного озера. Испытания, проведенные в комнатном аквариуме, дали хорошие результаты: фигурки ползали по доске, отражая перемещения двух сомиков рода астронатус. Дома прибор работал как часы. Здесь, под толщей земли, кирпича и бетона, все шло не так гладко. Остер сидел в лодке третий час, но ни один магнит так и не сдвинулся с места.

Наверху беспощадный апрель заливал город теплыми дождями. Весна пришла в тугих ливнях и синих тучах. Под землей смена сезонов почти не чувствовалась, только яростнее стали стоки, да прибавилось городского мусора в мутной воде. К бортам лодки приносило окурки, похожие на медуз обрывки целлофана и размокшие бумажки. Они сиротливо липли к резине, словно искали поддержки. Затхлый воздух пах бензином, серой и плесенью.

Снова загрохотал поезд.

Остер поставил в блокноте очередную галочку и посмотрел на доску. Ничего. Он взял фляжку и с сожалением отметил, что рома осталось на доньшке. Рыба Доджсона ускользнула. Еще два поезда, и можно поворачивать к выходу. Остер вздохнул: эти «два последних поезда» тянулись уже три четверти часа, и каждый раз он решал подождать еще чуть-чуть. Забавная все-таки штука – надежда.

Улыбающаяся груша дернулась и переползла на четыре клетки. От неожиданности Остер выронил фляжку; остатки выпивки пролились на резиновое днище. Фигурка остановилась, но тут же двинулась соседняя, широкой дугой скользнув к краю доски. Остер сверился с координатной сеткой и присвистнул: объект находился в ближайшем квадрате. Некоторое время фигурка не шевелилась, а затем рванулась вперед и свалилась с доски. Метрах в пяти от лодки озеро вспенилось. Остер схватил фонарь и направил луч на бурлящую воду.

Из пучины быстро поднималась белесая туша. Страх заворочался внизу позвоночника. Это не рыба Доджсона: так просто, без оптических приборов, он бы ее не увидел. Фонарь в руке моргнул и погас – разошлись контакты. Остер стал судорожно лупить по лампе, ожидая, что вот-вот из темноты на него бросится неведомое чудище. Представив, какие твари могут явиться из черных вод, он прикусил губу.

Лампа мигнула, вспыхнула, и на матово-белой шкуре лежащего перед лодкой существа заиграли влажные отблески. Остер еле удержал фонарь: волны плескались о массивную тушу крокодила-альбиноса, огромного, метров шести в длину. На месте глаз у рептилии морщились складки тонкой кожи.

Едва сдерживая дрожь, Остер потянулся за веслом. В это время года крокодилы ленивые и вялые, еще не отошедшие от зимней спячки, однако рисковать не стоило. Мозг рептилий устроен просто, и все равно невозможно предугадать, что взбредет им в голову. Остер где-то читал, что природная злоба крокодилов определяется железами, расположенными рядом с печенью и выделяющими особый «фермент жестокости», который вроде бы собирались использовать в армии.

Остер беззвучно погрузил весло в воду, готовый к тому, что в любой момент распахнется пасть, и чудовищная рептилия разорвет лодку в клочья. Надо избегать резких движений, иначе – пиши пропало.

Крокодил качнулся. К морде прилип оранжевый полиэтиленовый пакет. Остер замер, не сводя глаз с ящера. Медленно и почти величественно тот перевернулся на спину, показав белоснежное брюхо. Чуть ниже грудины зияла черная дыра.

Остер зажмурился и снова открыл глаза. В пару гребков он подплыл к ящеру и толкнул его веслом. Крокодил не отреагировал, да и не мог – вся нижняя часть брюха представляла собой чудовищную рану с рваными краями, белеющую обломками ребер. Словно кто-то невероятно огромный выел кусок, а остальное выбросил.

Грохот поезда заметался над головой. Остер вздрогнул, невольно оттолкнув тушу. Мертвый крокодил пошел ко дну, оставив Остера в полной растерянности.

На поверхности хлестал ливень. В решетки над стоками обрушивались настоящие водопады, автомобильные гудки глохли в насыщенном влагой воздухе. Тротуары заливало радужными волнами. Машины плыли тропическими рыбками: раздвигали рылами воду, поводили переливчатыми боками, плавно огибали рифы-небоскребы и сбивались в стайки перед светофорами. Остер нерешительно потоптался в метро, раздумывая, не поехать ли домой, махнул рукой и почти побежал по улице, высматривая, где бы перекусить и обсохнуть.

Брюки промокли до колен и липли к ногам, за шиворот натекло. Остер готов был сдаться и повернуть к дому, когда уловил жирный запах выпечки. Большая красно-желтая вывеска бросала маслянистые отблески на мокрый асфальт. Пригибаясь, спасаясь от струй с карниза, Остер нырнул в дверь.

В зале было битком. Остер протиснулся между столиками, спеша занять единственное свободное место: у окна в одиночестве сидела высокая девушка; ее светлые волосы, длинные и пышные бросались в глаза. Перед блондинкой на подносе, застеленном рекламкой, стояли солонка, блюдо с четвертинками лайма и рюмка. Пахло текилой. Разноцветные блики дрожали на сером пластике стола. Блондинка опрокинула рюмку и принялась жевать лайм, щурясь в залитое водой окно. Пробормотав: «Вы позволите?» – и не дожидаясь ответа, Остер поставил сумку на свободный стул и отправился к кассе.

Дохлый крокодил не шел из головы. Такую рану могло нанести только очень крупное животное. Стоя в очереди, Остер нервно притопывал. Слепая рептилия наверняка стала жертвой рыбы Доджсона, но нужны более весомые доказательства. Остеру впервые удалось подбраться к таинственному животному так близко, и он не хотел обольщаться раньше времени.

Очередь подошла. Остер ткнул пальцем в гамбургер. Вспомнив соседку по столу, спросил текилы. Рыжая кассирша прыснула в кулак и налила большой стакан колы. Задев стулья, Остер побрел к своему месту. Ориентиром служили волосы девушки – казалось, они светятся в чаду закуской.

Остер пристроил поднос на столик и, покосившись на соседку, вытащил из сумки потертую папку. Развязал коричневые шнурки – синяя дерматиновая обложка, разбухшая от сырости, раскрылась, и Остер еле поймал рассыпавшиеся листы. Здесь были карты канализационных систем, вырезки из газет и журналов, собственные заметки и расчеты – все материалы, что удалось собрать за годы поисков рыбы Доджсона. Остер машинально откусил от гамбургера и зарылся в бумаги.

Что-то в атмосфере закуской мешало сосредоточиться. Строчки скакали перед глазами; Остер заметил, что третий раз перечитывает один и тот же абзац. Отложив статью, он откинулся на спинку стула и осмотрелся. Наверняка отвлекала какая-то мелочь. Найти ее, осознать – и помеха будет устранена. Взгляд остановился на блондинке.

Острый запах лайма смешивался со слабым ароматом водяных цветов, почему-то было понятно, что это не духи. В рюмке снова плескалась желтоватая жидкость. Стекло в царстве пластика и картона выглядело странно. Остер позавидовал девушке: промокший и замерзший, он и сам не отказался бы от чего-нибудь покрепче, но в его фляжке не осталось ни капли.

Спрятавшись за листом бумаги, Остер принялся рассматривать соседку. Очень белая кожа – будто ее прятали от солнечных лучей. Девушку легко было представить под зонтиком и в шляпке, затеняющей нежное лицо. Так выглядели знатные дамы, волей судеб и мужей заброшенные на другой конец света, на жаркие берега, пахнувшие солью и испарениями мангровых болот, в места, где чудеса и тайны близки и обыденны. Блондинка положила ногу на ногу, но вместо шороха плотной джинсовой ткани Остер услышал шелест кисеи и шелка. Вода билась в окно, жесткая геометрия зала растворялась во влажном мареве. Фигура девушки зыбко дрожала, и Остер почти видел, как простенькая футболка превращается в украшенный лилией корсет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.